

ПРОБЛЕМА РАСПРОСТРАНЕНИЯ КЕРАМИКИ ТИПА СИОНИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ В КОНТЕКСТЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК В ПОСЕЛЕНИИ ТУМБУЛТЕПЕ

© 2025 г. В. Бахшалиев^{1,*}, Н. Джейлан^{2,***}, Э. Бахшалиев^{3,***}, Х. Гасанова^{3,****}

¹Нахчыванский государственный университет, Азербайджан

²Кыргызско-Турецкий Университет “Манас”, Бишкек, Кыргызская Республика

³Нахчыванское отделение Национальной Академии наук Азербайджана

*E-mail: velibahshaliyev@mail.ru

**E-mail: n.ceylan@atauni.edu.tr

***E-mail: elmarbakhshaliyev@gmail.com

****E-mail: h.hasanova.99@mail.ru

Поступила в редакцию 15.12.2023 г.

После доработки 21.08.2024 г.

Принята к публикации 15.10.2024 г.

Многие ученые-кавказоведы дают общее название позднеэнолитической культуре Южного Кавказа: ее иногда называют культурой Сиони, иногда культурой Сиони-Чопи, а иногда культурой Сиони-Чопи-Гинчи. Однако в поселениях Нахчывана керамика типа Сиони очень мало распространена. Изучение материальной культуры, а особенно керамических изделий недавно раскопанного поселения Тумбултепе и других памятников Нахчывана очень важны для разъяснения вопросов, связанных с позднеэнолитическими культурами Южного Кавказа, в том числе с культурой Сиони. Даже если одну группу памятников позднего энеолита на Южном Кавказе можно назвать культурой Сиони-Чопи-Гинчи, то, на взгляд авторов, некорректно распространять это название на все памятники Южного Кавказа.

Ключевые слова: Южный Кавказ, культура Сиони, Нахчыван, Тумбултепе, поздний энеолит.

DOI: 10.31857/S0869606325010027, **EDN:** BHMKBQ

В результате археологических исследований, проведенных на Южном Кавказе, в том числе в Азербайджане, был обнаружен ряд поселений, относящихся к периоду позднего энеолита. Исследования показывают, что материально-культурные остатки, выявленные в поселениях Азербайджана, имеют характерные особенности, здесь сформировались овчулартепинская и лейлатепинская культуры эпохи позднего энеолита. Но, несмотря на это, многие ученые-кавказоведы дают общее название позднеэнолитической культуре Южного Кавказа: ее иногда называют культурой Сиони (Менадбе, Кигурадзе, 1981. С. 115), иногда культурой Сиони-Чопи (Мунчаев, Амиров, 2015. С. 127), иногда керамикой Сиони (Kiguradze, 2000, С. 323); в учебниках в также встречается термин “памятники типа Сиони”, в число которых входило и поселение Овчулартепе (Черленок, 2013. С. 34). В последнее время данную культуру стали называть культурой Сиони-Чопи-Гинчи. Можно сказать, что термин “культура Сиони” стал синонимом термина “позднеэнолитическая культура Южного

Кавказа”. Изучение памятников позднего энеолита, расположенных на Южном Кавказе, показывает, что они отличаются друг от друга по архитектуре и керамическим изделиям (Kiguradze, Sagona, 2003. Р. 40–48; Müseyibli, 2020. S. 246). С другой стороны, период существования и характерные черты культуры Сиони до конца не определены, а керамика Сиони, имеющая своеобразные характеристики, все же не дает достаточного основания говорить о существовании такой культуры (Джапаридзе, 1989. С. 340). Керамика поселения Сиони сходна с керамикой таких поселений, как Чопи, Самеле-клде, Симерхле-клде лишь по общим характеристикам (Менадбе, Кигурадзе, 1981. С. 114). Изучение таких поселений в Нахчыване, как Овчулартепе, Ени йол, Зиринджли, Шорсу также показывает, что керамика типа Сиони в этих памятниках очень мало представлена (Бахшалиев, 2014. С. 88–95). С другой стороны, причина распространения керамики и памятников типа Сиони до конца не выяснена. Основной целью этого исследования является сравнительное изучение

Рис. 1. Карта основных позднеэнолитических поселений с керамикой типа Сиони.

Fig. 1. Map of Late Chalcolithic settlements with Sioni-type ceramics

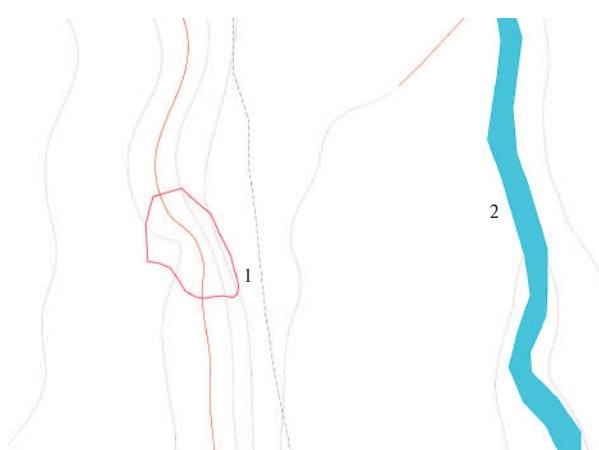

Рис. 2. Схема местоположения поселения Тумбултепе: 1 – границы поселения, 2 – течение р. Нахчыванчай.

Fig. 2. Location plan of the Tumbultepe settlement: 1 - the settlement boundaries, 2 - the flow of the Nakhchivan river

материально-культурных образцов, а особенно керамических изделий недавно раскопанного поселения Тумбултепе и других памятников Нахчывана, а также публикация этих материалов. Мы считаем, что эта работа очень важна с точки зрения разъяснения вопросов, связанных с позднеэнолитическими культурами Южного Кавказа, в том числе с культурой Сиони.

Поселение Тумбултепе. Поселение расположено на юге города Нахчыван, на левом берегу Нахчыванчая, на высоте 833 м над уровнем моря (рис. 1, 2). Среди материалов, найденных в поверхностном слое поселения, обнаружены образцы керамики различных периодов. Однако ход исследований показал, что этот памятник представляет собой однослойное поселение

периода позднего энеолита. Поскольку в античности и средневековые территории поселения использовалась как кладбище, слой энеолита подвергся некоторым разрушениям¹. Раскопки проводились на пяти участках. Размер участков А и В, расположенных в центре поселения, составлял 10×10 м, а размер участков Д и Е – 5×10 м. Поскольку в ходе раскопок на участках А и В были обнаружены погребения античного периода, раскопки здесь были остановлены с целью дальнейшего исследования этих погребений. На участках Д и Е раскопки проводились до материка. На участке С для уточнения стратиграфии памятника сначала заложен разведочный шурф размером 4×2 м. В ходе раскопок этот шурф был расширен, соединен с участком В и доведен до размера 5×5 м, раскопки здесь продолжались до материка.

В ходе раскопок на участках Д и Е установлено, что поверхность культурного слоя покрыта руинированными остатками строений.

Сооружения. В северо-западной стороне участка Д обнаружены следы полуземляночного помещения квадратной формы со слегка скругленными углами (рис. 3, 1). Сохранившаяся на участке часть помещения, выкопанного в материке, имела длину 3.2, ширину 2.2 и глубину 0.3 м. Внутри оно было наполнено серо-черным пеплом, который был разбросан и вокруг него. Мощность культурного слоя варьировала от 0.5 до 0.7 м. Обнаруженные в ходе исследования остатки очага, выложенного камнями на разных уровнях, и горизонтально расположенные вокруг него образцы керамики свидетельствуют о том, что поселение заселялось в разные периоды. В нижних пластах слоя внутри помещения обнаружен выкопанный пол, очаг диаметром 0.9 м, а также каменные орудия вокруг него. Большую часть археологических находок, обнаруженных на месте раскопок, составляла керамика. Остатков костей животных найдено очень мало. В нижних слоях внутри помещения были обнаружены очень плохо сохранившиеся кости животных. Они в основном принадлежали мелкому и крупному рогатому скоту. Во время исследований также обнаружено небольшое количество обсидиановых и кремневых орудий и осколков обсидиана.

На участке Е обнаружены остатки двух полуземлянок, расположенных рядом друг с другом (рис. 3, 2). Первая полуземлянка сохранилась очень плохо. Длина ее котловины составляла

3 м, а ширина – 2.4, глубина – 0.2. Внутри этого дома обнаружены остатки двух очагов. Очаги использовались в разные периоды. Очаг, расположенный на юго-восточной стороне помещения, имел диаметр 0.9 и глубину 0.2 м. Внутри и вокруг очага, выкопанного в полу помещения, были найдены керамические изделия, обсидиан и осколки кремня. Второй очаг располагался в северной стороне помещения. Этот очаг имел овальную форму, диаметр 0.9 м с северной и 1.2 м с южной стороны. Внутри очага найдено множество фрагментов керамики.

Вторая полуземлянка обнаружена к северу от первой (рис. 3, 2). Ее длина составляла 4.1, ширина – 3.2 м. Нижняя ее часть вкопана в землю на глубину 40–50 см, а верхняя часть северной стены состояла из кирпичной кладки. Размер кирпичей $25 \times 50 \times 10$ см. Кирпичи сохранились в ряду довольно плохо. Внутри полуземлянка была засыпана серой золой. В восточной стороне полуземлянки был обнаружен очаг диаметром 0.5 м. Очаг был выкопан в материке, его дно выложено булыжниками. Он был наполнен серой золой с включениями древесного угля. Очаг местами обложен плоскими булыжниками, местами – плитами из голубого камня. В западной стороне полуземлянки обнаружен второй очаг. Очаг имел овальную форму и был вкопан в материковый грунт. Его размеры в плане 0.6×0.8 м, глубина – 0.4 м. Внутри очаг был заполнен черно-серой золой. Зола из очага была рассыпана на полу полуземлянки. Внутри очага было обнаружено большое количество керамических изделий. Вокруг него лежали обломки зернотерки и терочника. Вероятно, эти очаги использовались для приготовления пищи и обогрева.

Таким образом, некоторые помещения были наполовину вкопаны в землю, а их стены местами дополнены сырцовым кирпичом или легкими конструкциями. Несмотря на то, что в поселении были обнаружены различные материальные остатки, костей животных обнаружено очень мало (6 экз.). Низкая аккумуляция культурного слоя в поселении, вероятно, связана с сезонным характером жизни.

Орудия из камня. Каменные орудия из Тумбултепе представлены зернотерками, терочниками и вкладышами серпов. Исследования, проведенные в Нахчыване, позволяют предположить, что зернотерки использовался в самых разных целях, в том числе при измельчении соли и обогащении металлов. Вкладыши серпов, изготовленные из обсидиана (5 экз.) и кремня (5 экз.), представлены в незначительном количестве. Выявлены

¹ Поселение раскапывалось в 2023 г. под руководством В.Б. Бахшалиева.

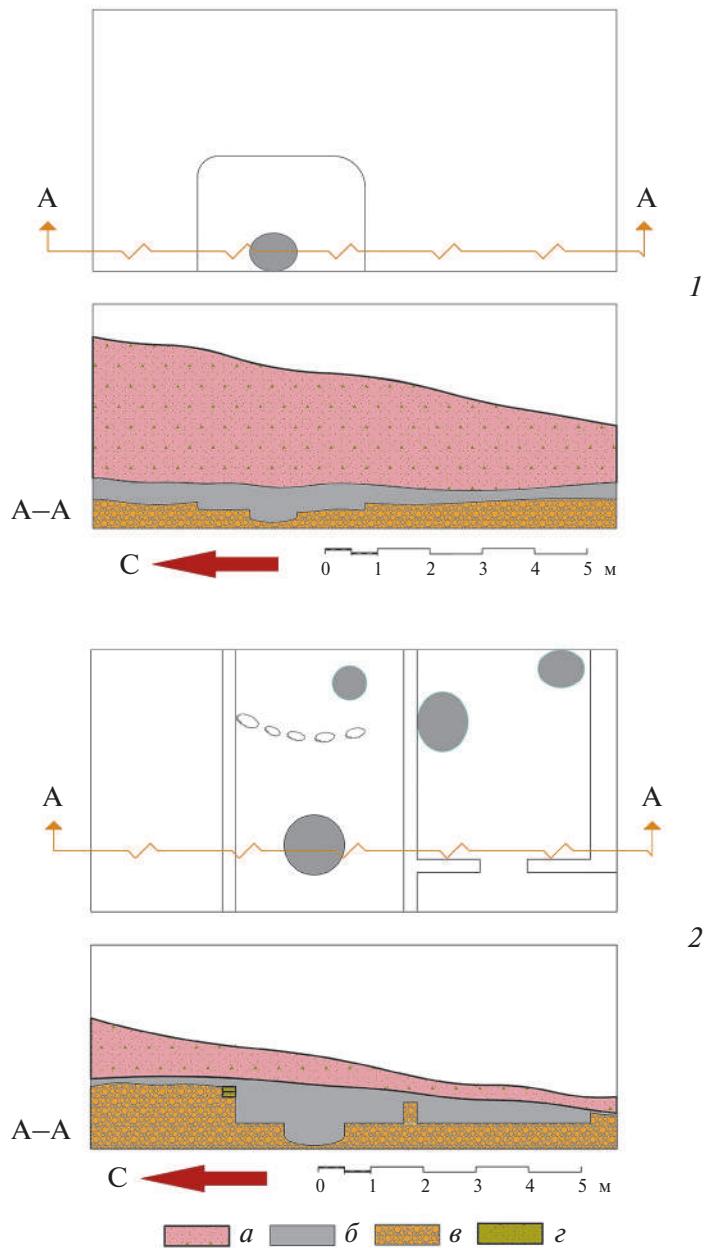

Рис. 3. План и разрезы раскопочных участков D (1) и E (2). Условные обозначения: *а* – руинированные остатки глиnobитных строений; *б* – золистый культурный слой; *в* – материк; *г* – остатки сырцового кирпича.

Fig. 3. Plan and cross-sections of excavation areas D (1) and E (2)

также многочисленные отщепы из обсидиана (80 экз.). Исследования показывают, что обсидиан в неолитических и энеолитических поселениях Нахчывана в основном доставлен из бассейна оз. Севан и с Зангезурского хребта (Бахшалиев, 2022. С. 143). На поселении Тумбултепе преобладает зангезурский обсидиан.

Керамические изделия. Большинство находок в поселении Тумбултепе представлено керамическими изделиями. Всего в Тумбултепе был

обнаружен 3451 фрагмент керамики. Среди них красноглиняная керамика с примесью рубленой соломы составляет 84.9%, без примеси – 4.2%, с примесью песка – 2.3%; коричневая керамика – 4.2%, серая и черная керамика – 4.4%. Керамические изделия можно разделить на три большие группы.

Первая группа. Керамика первой группы изготавливалась из глины с примесью рубленой соломы, иногда с примесью соломы и песка, а иногда

без каких-либо примесей. Керамические изделия изготовлены путем накладывания тонких слоев глины друг на друга. Некоторые из них имеют следы заглаживания гребенчатым инструментом на внешней, а другие – на внутренней стороне. Следы плетения были обнаружены только на пяти образцах керамики. Керамические изделия снаружи хорошо ангобированы, при обжиге получались различные оттенки розового цвета. Этот тип керамики обычно хорошо обжигался.

Однако у некоторых из них между стенками имеется черный или серый слой. Это показывает, что длительность обжига при высоких температурах была недостаточной. Этот вид керамики И. Нариманов назвал качественной керамикой (Нариманов и др., 2007. С. 46–49). Керамические изделия, относящиеся к этой группе, состоят из фрагментов чах, горшков и мисок. Среди них есть черепки крупных бытовых кувшинов (рис. 4, 1–11). В этой группе преобладают чаши

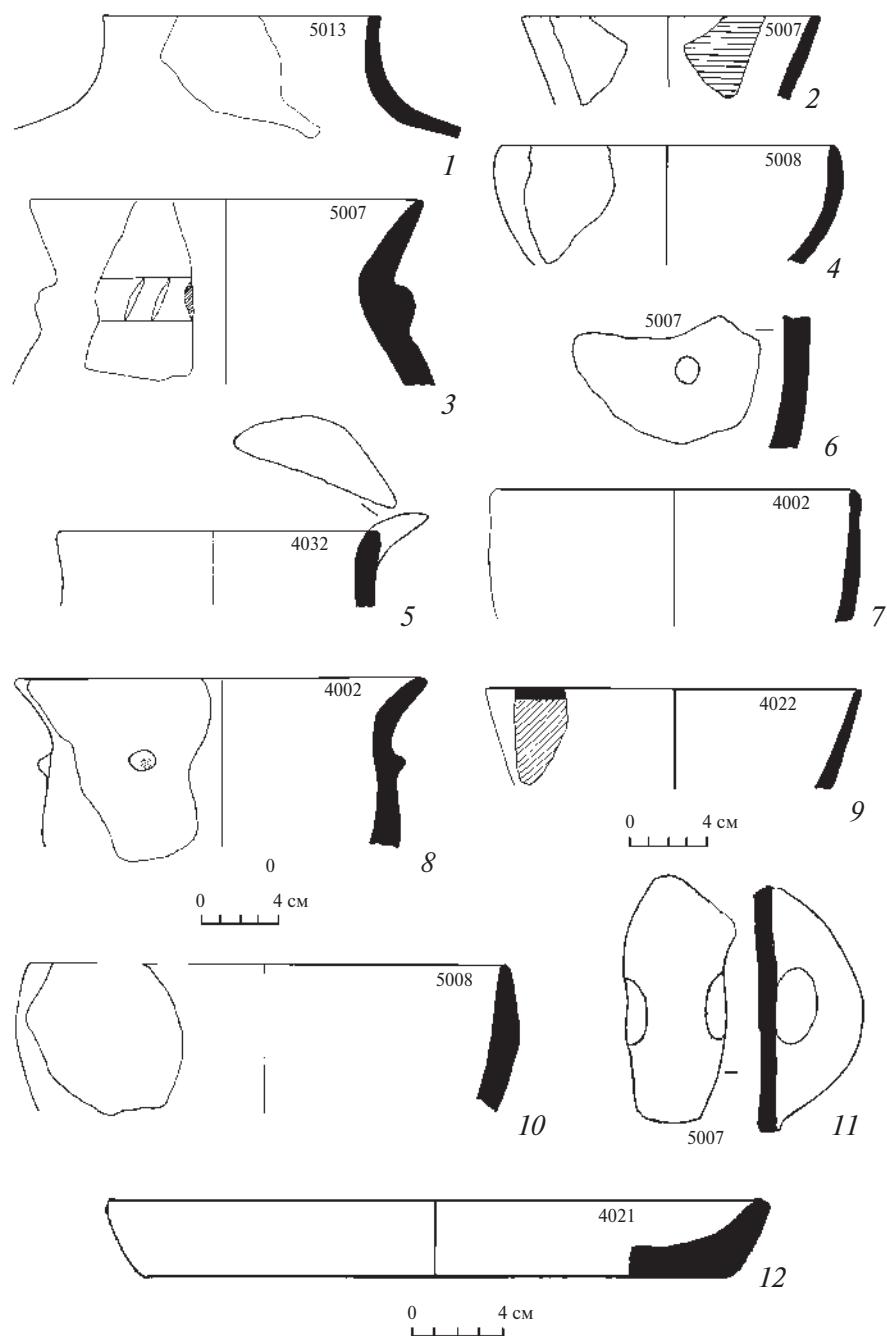

Рис. 4. Красноглиняная керамика первой группы с примесью рубленой соломы из поселения Тумбултепе.
Fig. 4. Red clay pottery of the first group with chaff temper from the Tumbultepe settlement

с тонкими стенками и выпуклой формой туловы (рис. 4, 4). На поверхности некоторых из них отчетливо видна примесь рубленой соломы. Часть сосудов украшена сосковидными выступами (рис. 4, 8), на других сохранились горизонтальные отпечатки пальцев. Некоторые образцы керамики украшены насечками, нанесенными на рельефный пояс (рис. 4, 3). Ручек довольно мало. Обычно они имеют петлевидную форму (рис. 4, 11). Этот тип ручек характерен для культуры позднего энеолита. Однако у одного из сосудов, принадлежащих к этой группе, имеются также и ручки ушковидной формы, выступающие наружу от края венчика (рис. 4, 5). На корпусе некоторых сосудов просверлены круглые отверстия. Днища сосудов имеют разную форму: плоские, вогнутые вовнутрь, округлые и плоские с выступающими наружу краями. Вероятно, эта группа керамических изделий в основном использовалась как столовая посуда.

Небольшое количество сосудов этой группы (5 экз.) украшено черной краской. Но из-за того, что керамические изделия сохранились недостаточно хорошо, определить мотивы узора довольно трудно. Внутренняя часть некоторых сосудов чащебразного типа была покрыта черной краской (рис. 4, 9). Некоторые чаши окрашены черной краской как внутри, так и снаружи устья. Два сосуда с цилиндрическим горлышком из керамических изделий этой группы хорошо обожжены и при обжиге получили розовый цвет. Наружная поверхность этих изделий хорошо залощена. Эти образцы изготовлены из глины с примесью крупного песка (рис. 4, 1). Подобные сосуды, которые исследователи называли протокуроаракскими (Kiguradze, Sagona, 2003. Р. 49; Бахшалиев, 2013. С. 105–107), известны из памятников позднеэнолитических культур Южного Кавказа,

Большая часть керамических изделий, выявленных в поселении Тумбултепе, представлена фрагментами сосудов, изготовленных из глины с примесью рубленой соломы, которые при обжиге получили красный цвет. Исследователи отмечают, что позднеэнолитическая культура Нахчывана развивалась на основе местных традиций и имела общие черты с керамикой памятников бассейна Урмии, Мугани и Агры (Алиев, Нариманов, 2001. С. 88, 89). Изучение керамики поселения Овчулартепе, памятников долин Сирабчай и Нахчыванчай подтверждает, что позднеэнолитическая культура, сформировавшаяся в этом регионе, охватывала обширную территорию и была более тесно связана с керамикой бассейна оз. Урмии (Acar, 2021. С. 25–29).

Как известно, керамика с примесью рубленой соломы производилась в Азербайджане с периода неолита (Абибуллаев, 1982. С. 66; Lyonnet et al., 2012. Р. 38, 39; Бахшалиев, 1922. С. 145), а в Нахчыване она использовалась также на разных этапах энеолитического периода (Bakhshaliyev, 2022. Р. 14–91). Подобная керамика хорошо известна из археологических памятников позднего энеолита Азербайджана, в том числе и Нахчывана (Baxşəliyev et al., 2010. S. 25–28; Алиев, Нариманов, 2001. С. 54). Керамические изделия, изготовленные с примесью рубленой соломы и обработанные гребенчатым инструментом, также хорошо известны из таких памятников Азербайджана и Ближнего Востока, как Нахчыван Тепе (Бахшалиев, 2019. С. 101. Рис. 4, 3) и Тепе Кышлак (Sharifi, Motarjem, 2018. Р. 91. Fig. 9). Однако в таких поселениях, как Зиринджли, Шорсу и Юмру Серумчек керамические изделия, обработанные гребенчатым инструментом, встречались очень редко (Бахшалиев, 2014). Возможно, это свидетельствует об уменьшении количества гребенчатой керамики на последнем этапе позднего энеолита.

На основе исследований можно сказать, что керамика с примесью рубленой соломы поселения Тумбултепе является продолжением культуры Овчулартепе, распространившейся в долинах Арпачая, Сирабчая и Нахчыванчая. В целом изучение памятников позднего энеолита Азербайджана показывает, что в этот период существовали отличающиеся друг от друга культуры. На основе сходства керамических изделий, найденных в поселениях лейлатепинской культуры, с убейдской культурой исследователи предполагали продвижение убейдских племен на север и заселение ими территории Азербайджана. Это предположение оправдывалась на основе анализа различных образцов материальной культуры, особенно архитектуры, орудий труда и керамики (Müseyibli, 2007. S. 34, 35; Алиев, Нариманов, 2001. С. 80–92). По мнению Р.М. Мунчаева и Ш.Н. Амирова, изготовленная на гончарном круге керамика с примесью рубленой соломы, составляющая основную часть лейлатепинской культуры, была привезена из Месопотамии (Мунчаев, Амиров, 2015. С. 129). В керамических изделиях поселений долины Сирабчай, особенно поселения Шорсу, выявлены элементы, принадлежащие к культуре Лейлатепе, однако эти материалы не подвергались широкому исследованию и публикации.

Вторая группа. Керамика, входившая во вторую группу, была изготовлена преимущественно из глины с примесью песка, а иногда с примесью

рубленой соломы и песка и обожжена неравномерно, в результате чего приобрела коричневый цвет (рис. 5, 1–4). Между стенками керамических изделий сохранялся плохо обожженный слой. Поверхность некоторых керамических изделий обработана гребенчатым инструментом. Изделия, входящие в эту группу, представлены горшками и сосудами чашеобразного типа с цилиндрическим или коническим корпусом (рис. 6, 1–8). Выявлены также дисковидные жаровни (рис. 6, 9, 10). Некоторые миски на краю венчика имеют ушковидные ручки, выступающие наружу (рис. 6, 2, 4). Стенки, а иногда венчики некоторых керамических изделий этой группы были закопчены. Край венчика одного из сосудов

украшен насечками (рис. 6, 3). Некоторые чашеобразные сосуды этой группы закопчены, а днища носят следы использования. Другая группа сосудов хотя и не имеет следов копоти, но подвергалась интенсивному использованию. Некоторые сосуды под венчиком, а другие по корпусу окаймлены одним или двумя рядами сквозных отверстий (рис. 6, 6, 7). Отверстия преимущественно расположены под венчиком. О назначении подобных сосудов высказывались различные мнения. По мнению одних исследователей, эти сосуды использовались для приготовления сыра, в качестве очага или для выпечки хлеба. Другие исследователи предполагали, что они использовались в качестве горшков для приготовления пищи

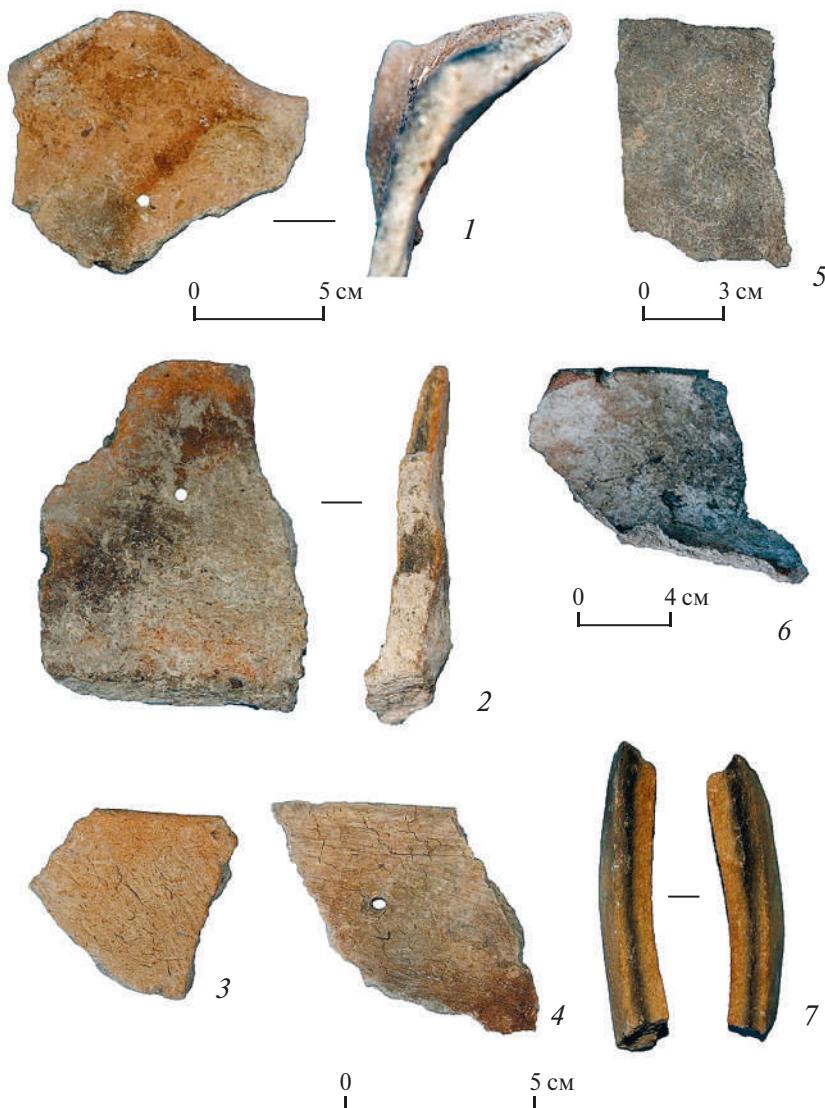

Рис. 5. Цветовые оттенки коричневой (1–4) и серо-черной (5–7) керамики из поселения Тумбултепе.
Fig. 5. Colour shades of brown (1–4) and gray-black (5–7) pottery from the Tumbultep settlement

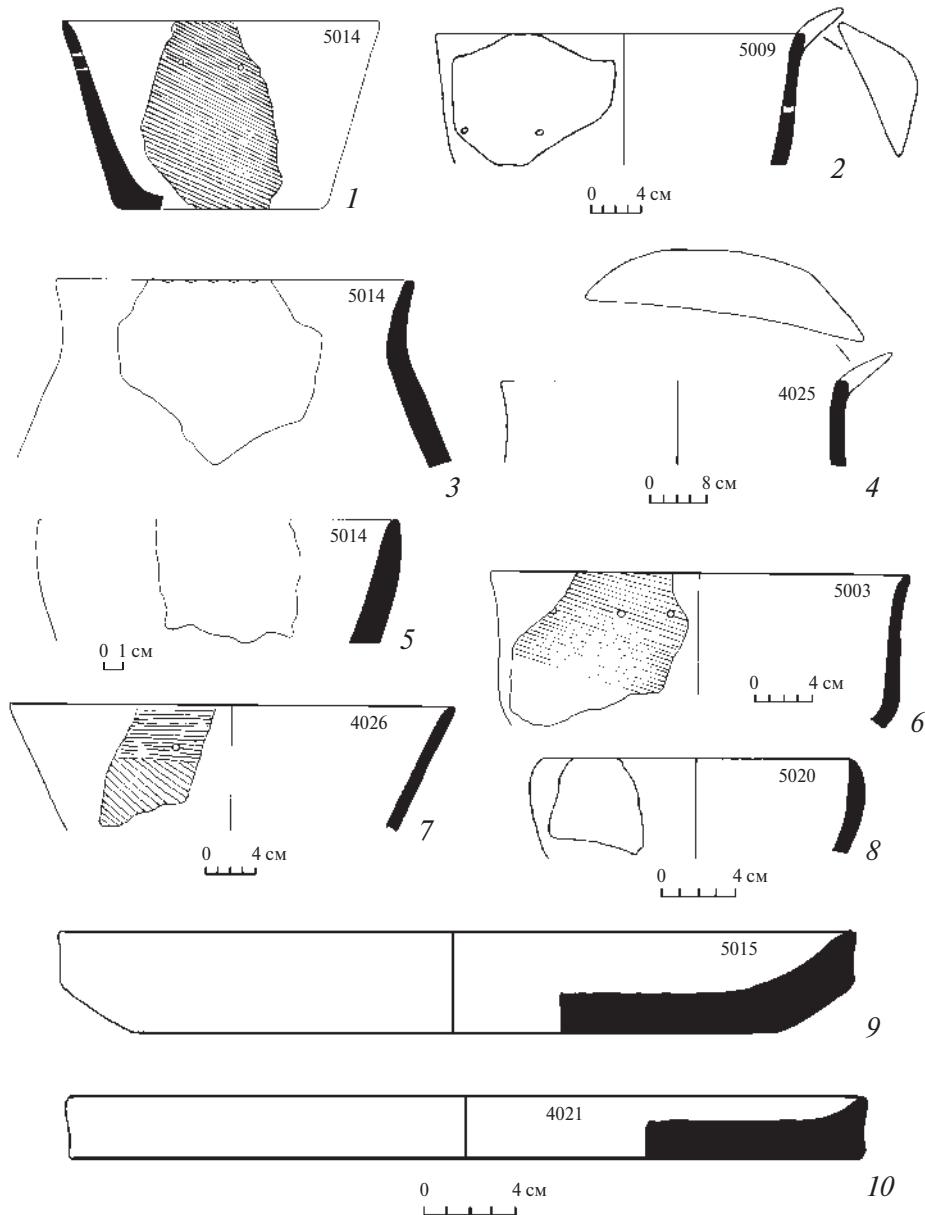

Рис. 6. Основные формы керамики второй группы из поселения Тумбултепе.

Fig. 6. The main forms of the second group pottery from the Tumbultepe settlement

или в качестве сита (Gülçür, Marro, 2012. Р. 319; Emre, 2017. S. 1). Некоторые исследователи возражали против гипотезы использования подобных сосудов для изготовления сыра, предполагая, что они использовались для выпечки хлеба, в качестве аргумента применяя изготовленные ими сосуды (Derin, Caymaz, 2017. Р. 499–505). Также высказывались предположения, что эти сосуды использовались для хранения продуктов питания, а отверстия по краю их венчиков предназначены для укрепления ткани, прикрывавшей сосуд (Sampson, 1984. Р. 242). Следует отметить,

что для изготовления сыра больше подходят соуды типа дуршлага, и такие сосуды известны из памятников позднего энеолита. Поскольку бортики таких сосудов неровные, использовать их в качестве сита было бы неудобно. Как мы уже упоминали выше, некоторые из таких сосудов снаружи сильно закопчены, а поверхность некоторых из них стерта в результате использования, что указывает на их использование в качестве кухонной посуды. Этнографические исследования показывают, что горшки с отверстиями по краю венчика предназначены для выхода пара во

время приготовления пищи. Мы предполагаем, что часть этих сосудов использовалась для приготовления пищи в качестве кухонной посуды, а часть, вероятно, использовалась для приготовления молочных продуктов.

Вторая группа керамики также характерна для позднеэнеолитической культуры Нахчывана. Так, некоторые типы, характерные для второй группы, особенно чаши с коническим туловом

и малоемкие чаши с выпуклым корпусом, бытовали на территории Нахчывана с эпохи неолита и в энеолите. Для этого периода нововведением являются керамические изделия с ушковидными ручками, выступающими наружу от венчика, и сосуды, окаймленные под венчиком сквозными отверстиями. Сосуды со сквозными отверстиями под венчиком были выявлены в различных памятниках Южного Кавказа, в том числе и Нахчывана

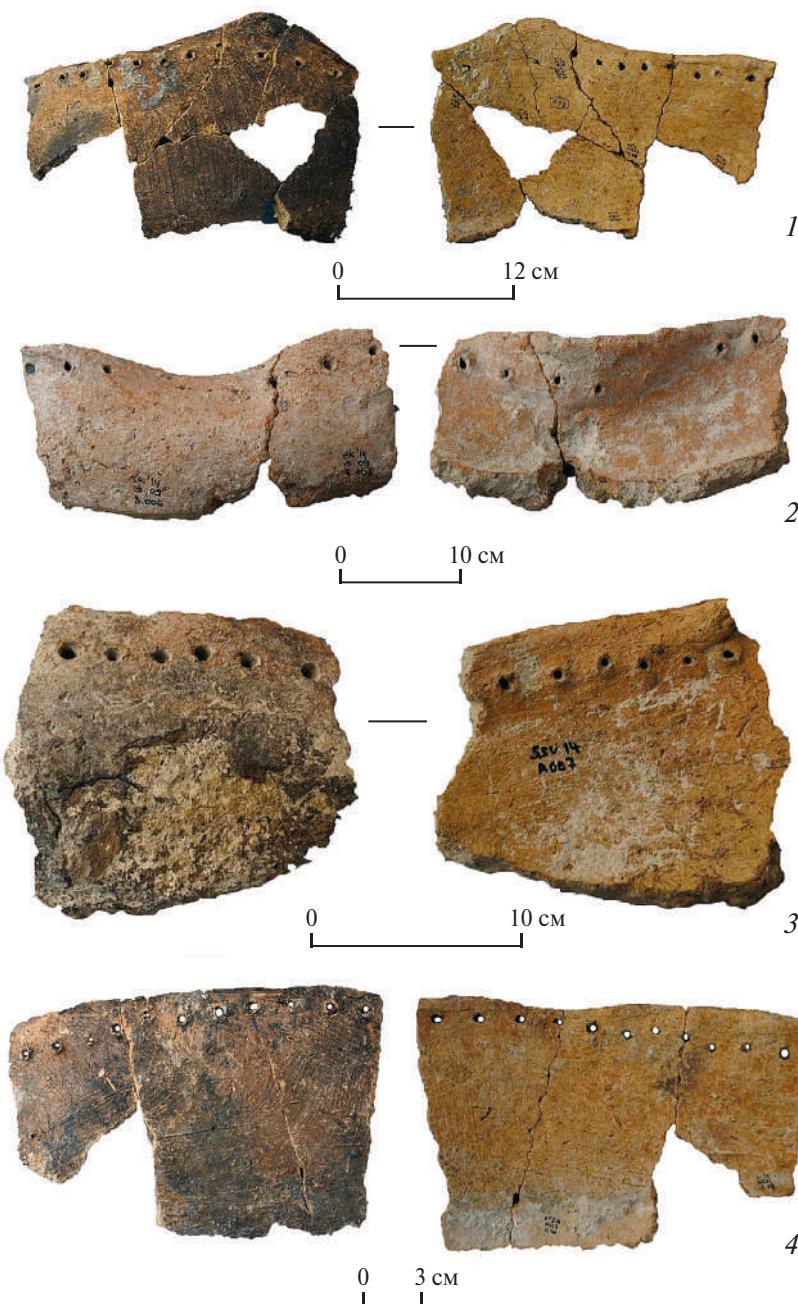

Рис. 7. Посуда с ушковидными ручками и сосуды, окаймленные под венчиком сквозными отверстиями: 1, 4 – Овчулартепе, 2 – Зиринджли, 3 – Шорсу.

Fig. 7. Pottery items with an ear-shaped handle and vessels bordered with through holes under the rim: 1, 4 – Ovchulartepе, 2 – Zirinjli, 3 – Shorsu

(рис. 7). В Овчулартепе таких сосудов выявлено 49, в Шорсу – 19, в Зиринджли – 14, в Ени йоле – 18, в Тумбултепе – 35. В Овчулартепе этот вид керамики содержит особенно значительную примесь рубленой соломы. А в других памятниках преобладает примесь песка и дробленого камня. Поверхность сосудов до обжига обрабатывалась гребенчатым инструментом. Установлено, что сосуды, окаймленные под венчиком сквозными отверстиями, на Южном Кавказе известны из памятников Акнашен-Хатунарх (Badalyan et al., 2010. Fig. 8, 1–4), Араташен (Palumbi, 2007. P. 71. Fig. 3, 1–3), Техут (Мунчаев, 1975. С. 109. Рис. 12, 5–6), в Дагестане – Гинчи (Мунчаев, 1975. С. 112. Рис. 13, 9), в Восточной Анатолии – Аштепе, Чолпан (Özfirat, Marro, 2007), Арслантепе, Тепеджик, Тюлинтепе (Esin, 1993. Р. 111. Fig. 3, 1), в Греции, на Балканах (Emre, 2017. S. 8–11), в Иране (Abedi et al., 2014. Fig. 13, 4–6), в Центральной Европе (Археология Венгрии, 1980. С. 206–217), во Франции, Северной Европе – Ирландии и Голландии (Camps, Rostan, 1982) и в других местах. Подобные сосуды найдены также в поселениях Овчулартепе, Шорсу, Зиринджли Ени йол (Bakhshaliyev, 2022. Р. 91–135) и других.

В Грузии керамические изделия с ушковидными ручками на краю венчика выявлены в таких памятниках культуры Сиони, как Дамцвари-гора (Kiguradze, Sagona, 2003. Fig. 3.13, 1), Квирицвари-гора (Kiguradze, Sagona, 2003. Fig. 3.13, 3–4), на территории Ирана они найдены в поселении Кохне Пасгах Тепе (Maziar, 2010. Р. 187, 188. Fig. 6, 1; 7, 1, 2). Сосуды с подобными ручками представлены в Овчулартепе двумя, в Тумбултепе девятью, в Шорсу двумя и в Ени йол тремя экземплярами. Иногда, как в Овчулартепе и Шорсу, ушковидные выступы направлены кверху от края венчиков (рис. 7, 1), а иногда, как в Ени йол и Тумбултепе, – наружу (рис. 6, 2, 4). В поселении Овчулартепе древнейшие образцы сосудов с ушковидными ручками и отверстиями по краю венчика были найдены внутри домов полуземляночного типа. В поселении Ени йол подобные сосуды также известны из нижних слоев и поверхность их закопчена (Kuliyeva, Bahşeliyev, 2018. S. 41).

Третья группа. Третья группа керамики, обнаруженная в Тумбултепе, при обжиге получила серо-черный цвет (рис. 5, 5–7; 8). Эта группа керамики с примесью мелкого, а иногда крупного песка и хорошим обжигом. Некоторые образцы керамических изделий с розовой

подкладкой. Часть керамических изделий, относящихся к этой группе, имели отверстие в корпусе или ушковидные ручки на краю венчика. Керамические изделия, входящие в эту группу, составляют меньшинство. Некоторые образцы этой группы черноглиняные. Они с розовой подкладкой, изготовлены с примесью рубленой соломы. Наружная поверхность залощена, а иногда заглажена гребенчатым инструментом (рис. 8, 1, 5, 8). Этот тип керамики получил название “протокуро-аракская керамика” (Baxşəliyev et al., 2010. С. 73; Kiguradze, Sagona, 2003. Р. 49).

Южнокавказская керамика типа Сиони. Поскольку признаки керамики Сиони прослеживаются во второй группе, уместно рассмотреть и этот тип керамики. Как мы уже упоминали выше, некоторые исследователи оценивали позднеэнеолитическую культуру Южного Кавказа как культуру Сиони. Поселение Сиони, расположенное на берегу реки Худисцкали, исследовано в результате археологических раскопок, проведенных в 1975 году на площади 32 кв. м. В результате раскопок выявлены остатки помещений круглого плана, керамика и значительное количество обсидиановых и кремневых изделий. Археологические материалы опубликованы М. Менадбе и Т. Кигурадзе. Керамика поселения Сиони была определена как характерная для культуры Сиони (Менадбе, Кигурадзе, 1981. С. 115). По мнению Т. Кигурадзе и А. Сагона, керамические изделия, найденные на таких поселениях Южного Кавказа, как Бериклдиби, Техут, Гинчи, Цопи, Делиси, а в Восточной Анатолии – Сос, изготовлены из глины с примесью слюды, песка и кварца (Kiguradze, Sagona, 2003. Р. 48). Они также отмечали, что в таких керамических изделиях в малом количестве встречается также примесь рубленой соломы и обсидиана, однако данные добавки были не популярны. По их мнению, в западной (Самеле-клде), центральной (Трели, Грмакхевистави) и южной части южного Кавказа (Техут, Аликемектепе) была распространена керамика с примесью рубленой соломы. Керамика с примесью обсидиана встречалась в поселениях Делиси, Трели и Грмакхевистави, расположенных в окрестностях Тбилиси. Также по мнению этих авторов, цветовые тоны ангобированной керамики типа Сиони варьировали от бледно коричневого до красного и желтого (Kiguradze,

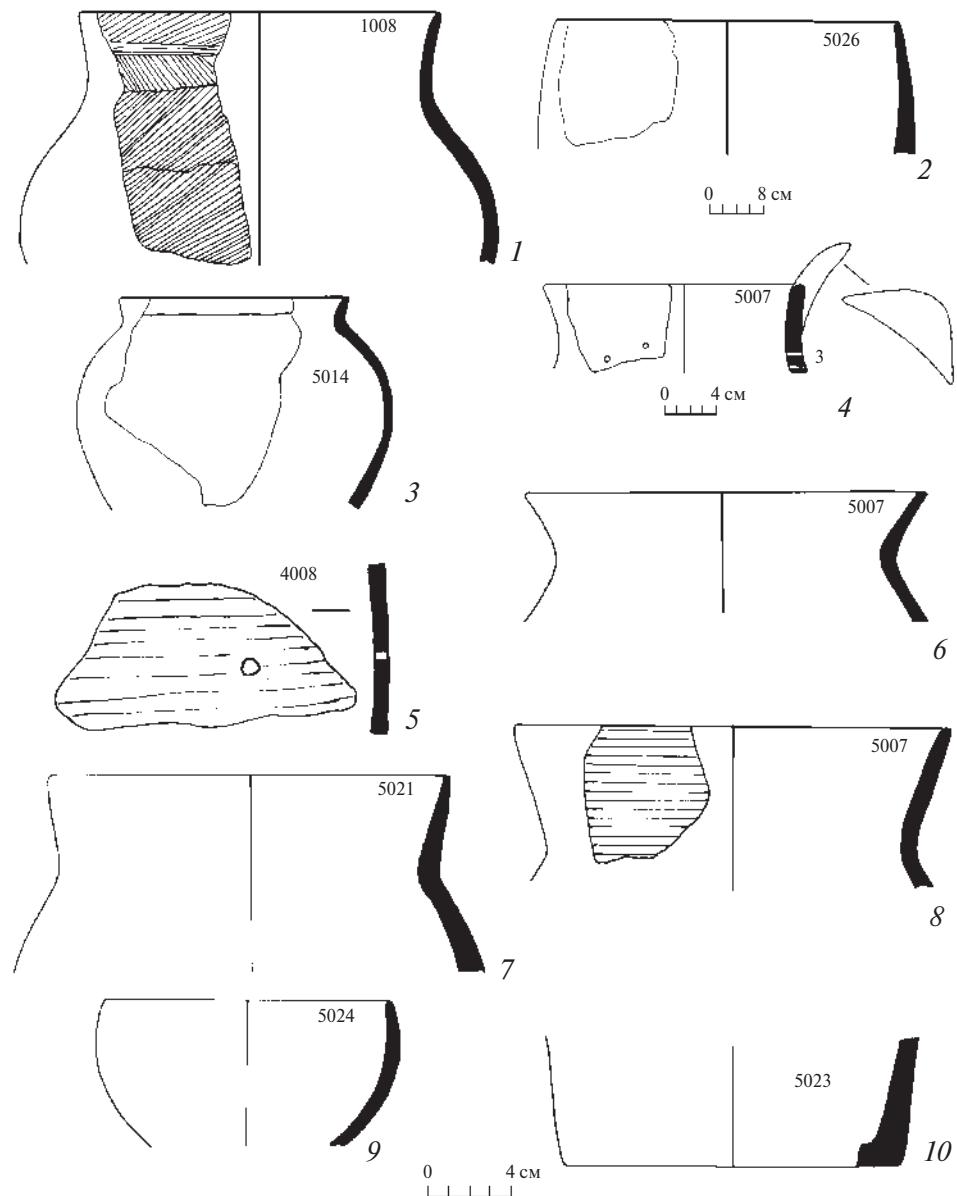

Рис. 8. Черноглиняная керамика третьей группы из поселения Тумбултепе.

Fig. 8. Black clay pottery of the third group from the Tumbultepe settlement

Sagona, 2003. Р. 48). Для большей части керамики Сиони характерно сглаживание гребенчатым инструментом снаружи, а иногда изнутри, а также украшение края венчиков насечками (Менадбе, Кигурадзе, 1981. С. 116, 117). В группе С также встречается керамика, покрытая черным или темно-серым ангобом, характерным для протокуро-аракской керамики. На срезе керамических образцов встречаются два, а иногда и три различных цвета, что свидетельствует о недостатке кислорода во время обжига. Поверхность этого типа керамики,

представленной несколькими экземплярами в поселении Сос, или отполирована, или же закопчена, а иногда шероховатая. Некоторые экземпляры из Хизанаант-горы, Бериклдиби IV, Гинчи тонкостенные, хорошо заложены и обожжены, поверхность других обработана гребенчатым инструментом и край венчиков украшен насечками. Характерными для Сиони считаются сосуды с яйцевидным и выпуклым корпусом, с прямым горлом, плоским днищем. На некоторых днищах имеется отпечатки плетения (Kiguradze, Sagona, 2003. Р. 48, 49). Для

культуры Сиони, особенно группы А, также характерны сосуды с волнистым венчиком (Kiguradze, Sagona, 2003. Fig. 3.6, 3.7, 3.8).

Этот тип керамики в культуре Лейлатепе получил название “грубая керамика” (Нариманов и др., 2007. С. 46–49). Керамические изделия, характерные для культуры Сиони, очень редки в памятниках позднего энеолита Азербайджана, в том числе Нахчывана. По мнению Р.М. Мунчаева и Ш.Н. Амирова, 25% керамики культуры Лейлатепе состояло из изделий, относящихся к автохтонной культуре Сиони-Чопи (Мунчаев, Амиров, 2015. С. 129). А по мнению Н. Мусеибли, культуры Сиони и Лейлатепе – это две различные культуры (Müseyibli, 2020. S. 245–250). Хотим отметить, что керамика культуры Сиони полированная, а керамика Тумбултепе – нелощеная. Подчеркнем, что в Тумбултепе украшение края венчика насечками представлено один раз. В поселении Овчулартепе подобный орнамент встречен на девяти фрагментах, а в Ени йол (Kuliyeva, Bahşeliyev, 2018. S. 43. Şekil 11), Зиринджели и Шорсу керамика с подобным орнаментом представлена единичными образцами (Emre, 2017. S. 6–15). Сосудов с волнистым венчиком в Тумбултепе не обнаружено, а в Овчулартепе найдено всего три экземпляра таких венчиков. “Керамика Сиони” с примесью песка и лощеной поверхностью представлена в Овчулартепе восемью образцами (Baxşəliyev et al., 2010. S. 12). Исследование керамики Овчулартепе, Зиринджели и Шорсу подтвердило, что в сосудах данного типа, помимо примесей песка и камня, присутствует также примесь рубленой соломы (Emre, 2017. S. 8–11). Примесь обсидиана обнаружена только в одном образце керамики Овчулартепе (Baxşəliyev et al., 2010. S. 12). Сосуды с отверстиями по венчику и ушковидными ручками, обнаруженные в памятниках Нахчывана, также не залощены. Стандартные для “керамики Сиони” волнистые и гравированные венчики редко встречаются в Тумбултепе и других памятниках Нахчывана.

Хронология керамики типа Сиони. Как мы уже упоминали, керамика с примесью рубленой соломы первой группы известна из таких неолитических и раннеэнеолитических памятников Южного Кавказа, как Акнашен-Хатунарх (Badalyan et al., 2010. P. 185), Кюльтепе (Бахшалиев, 2022. С. 145–149) и Нахчыван Тепе (Бахшалиев, 2019), но хронология второй группы керамики нуждается в уточнении.

Отличительные особенности керамики второй группы следующие: венчики или же турова сосудов окаймлены сквозными отверстиями, некоторые из них имеют ушковидные ручки, выступающие наружу, наружная поверхность заглажена гребенчатым инструментом. Отметим, что заглаживание поверхности сосудов гребенчатым инструментом на Южном Кавказе известно еще с эпохи неолита (Ахундов, 2017. С. 45. Табл. 13, 2, 4). Этот прием известен также на памятниках раннего и среднего энеолита Нахчывана (Бахшалиев, 2019). Подобную керамику исследователи относили к различным периодам. Она известна из неолитической культуры Бюкк в Центральной Европе и датировалась 4870–4790 гг. до н.э. (Археология Венгрии, 1980. С. 231). Керамика данного типа, найденная в Ментештепе, отнесена к первой половине V тысячелетия, 4800–4600 гг. до н.э. (Lyonnet et al., 2012. P. 97, 98. Fig. 142). Этот тип керамики обнаружен в поселении Акнашен-Хатунарх в слое I, однако радиоуглеродные даты не указаны (Badalyan et al., P. 193). Энеолитический слой поселения Араташен также датирован сравнительными исследованиями. Подобная керамика в Араташене датируется 4250–4000 гг. до н.э. (Palumbi, 2007. P. 75). Т. Кигурадзе и А. Сагона, а также другие исследователи без радиоуглеродного анализа ранний энеолит относили к 4800–4000 гг. до н.э., а поздний энеолит – к 4000–3200/3100 гг. до н.э. (Kiguradze, Sagona 2003. P. 40). М. Менадбе и Т. Кигурадзе, исследовавшие поселение Сиони, показали, что керамика Сиони отличается от неолитических культур Южного Кавказа. Они сравнивали керамику, обработанную снаружи гребенчатым инструментом, с верхним слоем Аликемектепе и поселения Кечили III, которые датируются серединой IV тысячелетия (Менадбе, Кигурадзе, 1981. С. 116–117). Исследователи датировали памятники типа Сиони концом V и началом IV тыс. до н.э. (Менадбе, Кигурадзе, 1981. С. 116). Датировка памятников, где была распространена керамика, типичная для культуры Сиони, лучше подкреплена в Нахчыване радиоуглеродными анализами. Первый слой поселения Овчулартепе, где был обнаружен этот тип сосудов, отнесен к 4350–4250 (Baxşəliyev et al., 2010. S. 12), Зиринджели – к 4200–3700 (Эмре, 2017. С. 7), Шорсу – к 3910–3870, Серинбулаг – к 3902–3880 (Bakshaliyev, 2022. P. 298), Тумбултепе – к 3946–3860 гг. до н.э.

Как известно, в ходе исследований в Нахчыване были обнаружены памятники раннего энеолита, заполняющие промежуток между периодами позднего неолита и позднего энеолита (Bakhshaliyev, 2022. Р. 255–306). Керамика с ушковидными ручками и окаймленная под венчиком отверстиями в памятниках раннего энеолита не выявлена. Можно сказать, что посуда с этими чертами в основном использовалась с середины и второй половины V до начала IV тыс. до н.э. Сосуды с ушковидными ручками и с отверстиями под венчиком в начале IV тыс. до н.э. представлены более широко и отличаются большим разнообразием форм. Что касается образца, обнаруженного в Ментештепе (Lyonnet et al., 2012. Р. 97, 98. Fig. 142), то следует уточнить контекст этой находки. Учитывая хронологию сосудов с ушковидными ручками и окаймленных под венчиком отверстиями, одни исследователи предполагали, что они распространялись из Анатолии и восточно-эгейских островов на запад, а оттуда на север (Sampson, 1984. Р. 242), в то время как другие, основываясь на древнем возрасте подобных находок из Азербайджана, говорили, что подобные сосуды распространялись с Южного Кавказа (Emre, 2017. S. 57). Мы считаем, что данный вид керамики, появившийся в разных частях Старого света, не может быть связан с одной конкретной культурой. Предположение о распространении форм керамики, относящихся к разным периодам и характеризующихся разными особенностями, из одного и того же центра требует дополнительных фактов.

Овчулартепе расположено на высоте 878 м над уровнем моря, Тумбултепе – 833 м, Шорсу – 1050 м, Серинбулаг – 1200 м, Зиринджли – 1360 м. Это свидетельствует о том, что поселения, где была выявлена керамика второй группы, в основном располагались в районах, благоприятных для земледелия и кочевого животноводства. Небольшое количество культурного слоя в поселениях Зиринджли, Шорсу, Ени йол и Тумбултепе показывает, что жизнь в этих поселениях носила сезонный характер. Толщина культурного слоя в поселении Сиони также небольшая (Менадбе, Кигурадзе, 1981. С. 113).

Исследования показывают, что керамика с примесью рубленой соломы или песка

существовала во всех регионах Южного Кавказа еще с эпохи неолита. Первая группа керамики поселения Тумбултепе развивалась на основе местных традиций и приобретала новые особенности. Керамические изделия с примесью рубленой соломы, которые распространены в центре и на юге Южного Кавказа, по технологическим признакам отличаются от керамики культуры Сиони. Керамика второй группы поселения Тумбултепе по некоторым своим характеристикам близка к керамике Сиони. Однако исследования показывают, что этот тип керамики был неотъемлемой частью культуры позднего энеолита. Разнообразие керамических изделий связано с их функциональным назначением. Сосуды, входящие в эту группу, использовались в качестве кухонной посуды в таких поселениях, как Тумбултепе, Овчулартепе, Зиринджли, Шорсу и Ени йол. Хотя исследователи имеют разные мнения о назначении этой керамики, они в целом согласны с тем, что данная посуда использовалась в качестве кухонной. Даже если группу памятников позднего энеолита на Южном Кавказе можно назвать культурой Сиони-Чопи-Гинчи, то, на наш взгляд, некорректно приписывать это всем памятникам Южного Кавказа. Вряд ли возможно, что этот тип керамики, названный исследователями “грубой”, в качестве предмета импорта распространялся по разным регионам Южного Кавказа как привозной продукт. Что касается куро-аракской посуды, то вполне возможно, что этот тип керамики формировался начиная с периода позднего энеолита, но его изучение требует специального исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абубуллаев О.А. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР. Баку: Наука, 1982. 316 с.

Алиев Н., Нариманов И. Культура северного Азербайджана в эпоху позднего энеолита. Баку: Агрыдаг, 2001. 144 с.

Археология Венгрии (Каменный век) / Отв. ред. В.С. Титов, И. Эрдели, М. Габори. М.: Наука, 1980. 420 с.

Ахундов Т.И. У истоков Кавказской цивилизации. Неолит Азербайджана. Памятники традиции Гарабагского неолита. Баку: Афполиграф, 2017. 918 с.

Бахшалиев В.Б. Протокуро-аракская керамика Нахчывана // Российская археология. 2013. № 3. С. 105–107.

Бахшалиев В.Б. Новые энеолитические памятники на территории Нахчывана // Российская археология. 2014. № 2. С. 88–95.

Бахшалиев В.Б. Археологические исследования поселения Нахчывантепе // Российская археология. № 2. 2019. С. 96–109.

Бахшалиев В.Б. Археологические раскопки на поселении Кюльтепе I // Российская археология. 2022. № 1. С. 139–152.

Джапаридзе О. На заре этнокультурной истории Кавказа. Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1989. 423 с.

Мунчаев Р.М. Кавказ на заре бронзового века. М.: Наука, 1975. 478 с.

Мунчаев Р.М., Амиров Ш.Н. Лейлатепинская культура и Кавказ // Кавказ как связующее звено между Восточной Европой и Передним Востоком: диалог культур, культура диалога (к 140-летию Александра А. Миллера). СПб., 2015. С. 128–131.

Менадбе М., Кигурадзе Т. Археологические памятники села Сиони. Тбилиси: Мецниереба, 1981. 142 с.

Нариманов И.Г., Ахундов Т.И., Алиев Н.Г. Культура Лейлатепе. Баку: Агрыдаг, 2007. 128 с.

Черленок Е.А. Археология Кавказа (мезолит, неолит, энеолит): учеб.-метод. пособие. СПб., 2013. 54 с.

Acar G.Z. Naxçıvan və Şərqi Anadolunun Son Eneolit mədəniyyəti. Naxçıvan: Tusi, 2021. 32 s.

Abedi A., Khatib Shahidi H., Chataigner Ch. et al. Excavation at Kul Tepe of (Jolfa), North-Western Iran, 2010: First Preliminary Report // Ancient Near Eastern Studies. 2014. 51. P. 33–165.

Badalyan R., Harutyunyan A., Chataigner Ch. et al. The Settlement of Aknashen-Khatunarkh, A Neolithic Site in the Ararat Plain (Armenia): Excavation Results 2004–2009 // TUBA-AR: Türkiye Bilimler Akademisi arkeoloji dergisi. 2010. 13. P. 185–218.

Bakhshaliyev V. Archaeology of Nakhchivan in the light new discoveries. Nakhchivan: Ajami, 2022. 372 p.

Baxşəliyev V., Marro C., Aşurov S. Ovçular tepesi. Bakı: Elm, 2010. 156 s.

Camps G., Rostan E. Les poteries à perforations en ligne, à propos du faciès terrinien du Chalcolithique corse // Bulletin de la Société préhistorique française. 1982. T. 79, 8. P. 240–249.

Derin Z., Caymaz T. The Chalcolithic period at Yeşilova Höyük // Communities in transition: the Circum Aegean area during the 5th and 4th millennia BC / Ed. by S. Dietz et al. Oxford: Oxbow Books, 2017. P. 499–505.

Emre E. MÖ 5. ve 4. Binyıl Nahçıvan Mangaly Kapları: Yüksek Lisans Tezi. İzmir, 2017. 310 s.

Esin U. The relief decorations on the Prehistoric pottery of Tülintepe in Eastern Anatolia // Between the Rivers and over the Mountains / Ed.M. Frangipane et al. Roma: Università di Roma “La Sapienza”, 1993. P. 105–122.

Gülçür S., Marro C. The view from the north: comparative analysis of the Chalcolithic pottery assemblages from Norşuntepe and Ovçular Tepesi // After the Ubaid: Interpreting Change from the Caucasus to Mesopotamia at the Dawn of Urban Civilization (4500–3500 BC). Paris: De Boccard, 2012. P. 305–352.

Kiguradze T. The Chalcolithic-Early Bronze transition in the Eastern Caucasus // Chronologies des Pays du Caucase et de l'Euphrate aux IVe–IIIe millénaires / Ed. by C. Marro et H. Hauptmann. İstanbul: Institut Français d'Études Anatoliennes, 2000. P. 321–328.

Kiguradze T., Sagona A. On the origins of the Kura-Araxes cultural complex // Archaeology in the Borderlands: Investigations in Caucasia and Beyond / Ed. by A.T. Smith, K. Robinson. Los Angeles: Cotsen Institute of Archaeology, University of California, 2003. P. 38–94.

Kuliyeva Z., Bahşəliyev V. Nahçıvan’ın Kalkolitik Çağ Kültürü (Azerbaycan) // TUBA-AR: Türkiye Bilimler Akademisi arkeoloji dergisi. 2018. 23. S. 29–52.

Lyonnet B., Gulyev F., Helwing B. et al. Ancient Kura 2010–2011: The first two seasons of joint field work in the Southern Caucasus // Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. 2012. 44. P. 1–190.

Maziar S. Excavations at Kohne Pasgah Tepesi, the Araxes Valley, the Northwest Iran: First Preliminary Report // Ancient Near Eastern Studies. 2010. 47. P. 165–193.

Özfirat A., Marro C. 2004 Yılı Van, Ağrı ve İğdır İlleri Yüzey Araştırması // Türk Arkeoloji ve Etnografiya Dergisi. 2007. № 7. S. 1–20.

Müseyibli N. Büyük Kəsik eneolit yaşayış məskəni. Bakı: Nafta-Press, 2007. 228 s.

Müseyibli N. Leylatəpə mədəniyyəti. Bakı: Elm və Təhsil, 2020. 576 s.

Palumbi G. A Preliminary Analysis on the Prehistoric Pottery from Arataşen (Armenia) // Les Cultures du Caucase (VIe–IIIe millénaires avant notre ère). Leurs Relations avec le Proche-Orient / Dir. B. Lyonnet. Paris: Centre national de la recherche scientifique, 2007. P. 63–76.

Sharifi M., Motarjem A. The process of cultural change in the Chalcolithic period in the highlands of Western Iran at Tepe Gheshlagh // Documenta Prehistorica. 2018. XLV. P. 86–99.

Sampson A. The Neolithic of the Dodecanese and Aegean Neolithic // The Annual of the British School at Athens. 1984. Vol. 79. P. 239–247.

THE PROBLEM OF DISTRIBUTION OF SIONI TYPE POTTERY IN THE SOUTH CAUCASUS IN THE CONTEXT OF ARCHAEOLOGICAL EXCAVATIONS IN THE TUMBULTEPE SETTLEMENT

Veli Bakhshaliyev^{1,*}, Nazahat Ceylan^{2,***}, Elmar Bakhshaliyev^{3,***}, and Heyran Hasanova^{3,****}

¹*Nakhchivan State University, Azerbaijan*

²*Kyrgyz-Turkish Manas University, Bishkek, Kyrgyz Republic*

³*Nakhchivan Branch of the National Academy of Sciences of Azerbaijan*

*E-mail: velibahshaliyev@mail.ru

**E-mail: n.ceylan@atauni.edu.tr

***E-mail: elmarbakhshaliyev@gmail.com

****E-mail: h.hasanova.99@mail.ru

Many Caucasian scholars give a general name to the Late Chalcolithic culture of the South Caucasus: it is sometimes referred to as the Sioni culture, sometimes as the Sioni-Tsopi culture, sometimes as the Sioni ceramics, and sometimes as the Sioni-Tsopi-Ginchi culture. However, Sioni type pottery is very rare in the settlements of Nakhchivan. The study of material and cultural samples, especially the pottery from the newly excavated settlement of Tumbultepe and other sites of Nakhchivan, is vitally important for clarifying issues related to the Late Chalcolithic cultures of the South Caucasus, including the Sioni culture. Even if it is possible to refer to a group of Late Chalcolithic sites in the South Caucasus as to the Sioni-Tsopi-Ginchi culture, the authors believe it is not correct to attribute this to all the sites of the South Caucasus.

Keywords: South Caucasus, Sioni culture, Nakhchivan, Tumbultepe, Late Chalcolithic.

REFERENCES

Abedi A., Khatib Shahidi H., Chataigner Ch. et al., 2014. Excavation at Kul Tepe of (Jolfa), North-Western Iran, 2010: First Preliminary Report. *Ancient Near Eastern Studies*, 51, pp. 33–165.

Abibullaev O.A., 1982. Eneolit i bronza na territorii Nakhichevanskoy ASSR [The Eneolithic and Bronze Age on the territory of the Nakhichevan Autonomous Soviet Socialist Republic]. Baku: Nauka. 316 p.

Acar G.Z., 2021. Naxçıvan və Şərqi Anadolunun Son Eneolit mədəniyyəti. Naxçıvan: Tusi. 32 p.

Akhundov T. I., 2017. U istokov Kavkazskoy tsivilizatsii. Neolit Azerbaydzhana. Pamyatniki traditsii Garabagskogo neolita [At the origins of the Caucasian civilization. The Neolithic of Azerbaijan. Sites of the Qarabag Neolithic tradition]. Baku: Afpoligraf. 918 p.

Aliev N., Narimanov I., 2001. Kul'tura severnogo Azerbaydzhana v epokhu pozdnego eneolita [Culture of northern Azerbaijan in the late Eneolithic]. Baku: Agrydag. 144 p.

Arkheologiya Vengrii (Kamennyy vek) [Archaeology of Hungary (Stone Age)]. V.S. Titov, I. Erdeli, M. Gabori, eds. Moscow: Nauka, 1980. 420 p.

Badalyan R., Harutyunyan A., Chataigner Ch. et al., 2010. The Settlement of Aknashen-Khatunarkh, A Neolithic Site in the Ararat Plain (Armenia): Excavation Results 2004–2009. *TUBA-AR: Türkiye Bilimler Akademisi arkeoloji dergisi*, 13, pp. 185–218.

Bakhshaliyev V.B., 2013. Proto Kura-Araxes ceramics of Nakhchivan. *Rossiyskaya arkheologiya [Russian archaeology]*, 3, pp. 105–107. (In Russ.)

Bakhshaliyev V.B., 2014. New Chalcolithic sites on the territory of Nakhchivan. *Rossiyskaya arkheologiya [Russian archaeology]*, 2, pp. 88–95. (In Russ.)

Bakhshaliyev V.B., 2019. Archaeological research of the settlement of Nakhchivan Tepe. *Rossiyskaya arkheologiya [Russian archaeology]*, 2, pp. 96–109. (In Russ.)

Bakhshaliyev V.B., 2022. Archaeological excavations at the settlement of Kültepe I. *Rossiyskaya arkheologiya [Russian archaeology]*, 1, pp. 139–152. (In Russ.)

Bakhshaliyev V., 2022. Archaeology of Nakhchivan in the light of new discoveries. Nakhchivan: Ajami. 372 p.

Baxşəliyev V., Marro C., Aşurov S., 2010. Ovçular təpəsi. Baki: Elm. 156 p.

Camps G., Rostan E., 1982. Les poteries à perforations en ligne, à propos du faciès terrinien du Chalcolithique corse. *Bulletin de la Société préhistorique française*, 79, 8, pp. 240–249.

Cherlenok E.A., 2013. Arkheologiya Kavkaza (mezolit, neolit, eneolit): uchebno-metodicheskoe posobie [Archaeology of the Caucasus (Mesolithic, Neolithic, Eneolithic): study guide]. St. Petersburg. 54 p.

Derin Z., Caymaz T., 2017. The Chalcolithic period at Yesilova Höyük. *Communities in transition: the Circum Aegean area during the 5th and 4th millennia BC*. S. Dietz, eds. Oxford: Oxbow Books, pp. 499–505.

Dzhaparidze O., 1989. Na zare etnokul'turnoy istorii Kavkaza [At the dawn of the ethnocultural history of the Caucasus]. Tbilisi: Izdatel'stvo Tbilisskogo universiteta. 423 p.

Emre E., 2017. MÖ 5. ve 4. Binyl Nahçıvan Mangaly Kapları: Yüksek Lisans Tezi. İzmir. 310 p.

Esin U., 1993. The relief decorations on the Prehistoric pottery of Tülin tepe in Eastern Anatolia. *Between the Rivers and*

over the Mountains. M. Frangipane, ed. Roma: Università di Roma “La Sapienza”, pp. 105–122.

Gülçür S., Marro C., 2012. The view from the north: comparative analysis of the Chalcolithic pottery assemblages from Norşuntepe and Ovçular Tepesi. *After the Ubaid: Interpreting Change from the Caucasus to Mesopotamia at the Dawn of Urban Civilization (4500–3500 BC)*. Paris: De Boccard, pp. 305–352.

Kiguradze T., Sagona A., 2003. On the origins of the Kura-Araxes cultural complex. *Archaeology in the Borderlands: Investigations in Caucasia and Beyond*. A.T. Smith, K. Robinson, eds. Los Angeles: Cotsen Institute of Archaeology, University of California, pp. 38–94.

Kiguradze T., 2000. The Chalcolithic-Early Bronze transition in the Eastern Caucasus. *Chronologies des Pays du Caucase et de l'Euphrate aux IVe–IIIe millénaires*. C. Marro, H. Hauptmann, eds. Istanbul: Institut Français d’Études Anatoliennes, pp. 321–328.

Kuliyeva Z., Bahçeliyev V., 2018. Nahçıvan’ın Kalkolitik Çağ Kültürü (Azerbaycan). *TUBA-AR: Türkiye Bilimler Akademisi arkeoloji dergisi*, 23, pp. 29–52.

Lyonnet B., Gulyev F., Helwing B. et al., 2012. Ancient Kura 2010–2011: The first two seasons of joint field work in the Southern Caucasus. *Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan*, 44, pp. 1–190.

Maziar S., 2010. Excavations at Kohne Pasgah Tepesi, the Araxes Valley, the Northwest Iran: First Preliminary Report. *Ancient Near Eastern Studies*, 47, pp. 165–193.

Menadbe M., Kiguradze T., 1981. Arkheologicheskie pamiatniki sela Sioni [Archaeological sites of the village of Sioni]. Tbilisi: Metsniereba. 142 p.

Munchaev R.M., 1975. Kavkaz na zare bronzovogo veka [The Caucasus at the dawn of the Bronze Age]. Moscow: Nauka. 478 p.

Munchaev R.M., Amirov Sh.N., 2015. The Leylatepe culture and the Caucasus. *Kavkaz kak svyazuyushchee zveno mezhdu Vostochnoy Evropoy i Perekhodnym Vostokom: dialog kul’tur, kul’tura dialoga (k 140-letiyu Aleksandra A. Millera)* [The Caucasus as a link between Eastern Europe and the Near East: dialogue of cultures, culture of dialogue (to the 140th anniversary of Aleksandr A. Miller)]. St. Petersburg, pp. 128–131. (In Russ.)

Müseyibli N., 2007. Böyük Kəsik eneolit yaşayış məskəni. Bakı: Nafta-Press. 228 p.

Müseyibli N., 2020. Leylatəpə mədəniyyəti. Bakı: Elm və Təhsil. 576 p.

Narimanov I.G., Akhundov T. I., Aliev N.G., 2007. *Kul’tura Leylatepe* [The Leylatepe culture]. Bakı: Agrydag. 128 p.

Özfirat A., Marro C., 2007. 2004 Yılı Van, Ağrı ve İğdır İlleri Yüzeý Araştırması. *Türk Arkeoloji ve Etnografya Dergisi*, 7, pp. 1–20.

Palumbi G., 2007. A Preliminary Analysis on the Prehistoric Pottery from Arataşen (Armenia). *Les Cultures du Caucase (VIe–IIIe millénaires avant notre ère). Leurs Relations avec le Proche-Orient*. B. Lyonnet, ed. Paris: Centre national de la recherche scientifique, pp. 63–76.

Sampson A., 1984. The Neolithic of the Dodecanese and Aegean Neolithic. *The Annual of the British School at Athens*, 79, pp. 239–247.

Sharifi M., Motarjem A., 2018. The process of cultural change in the Chalcolithic period in the highlands of Western Iran at Tepe Gheshlagh. *Documenta Prehistorica*, XLV, pp. 86–99.